

Чжао Сюньюэ сжал пачку сигарет, упрямо глядя на собеседника, сопротивляясь, но сдерживаясь. У Чэн Синьюаня была особая аура. Когда они смотрели друг на друга, Чэн Синьюань всегда использовал изучающий взгляд, в котором была любопытство, немного иронии и доля агрессии. Чжао Сюньюэ чувствовал смесь импульсивности и сдержанности. Он думал, что это связано с иерархией или боязнью за свою оценку после стажировки, поэтому особенно терпеливо относился к Чэн Синьюаню. Но поскольку он не решался разозлиться, гнев внутри него не находил выхода, и сдерживание только усиливало его раздражение. Его запутанные чувства к Чэн Синьюаню закрутились в его сердце, и в конце концов он покраснел от волнения.

Чэн Синьюань не знал о сложных психологических противоречиях Чжао Сюньюэ. Увидев, что он покраснел, он подумал, что это из-за опьянения, но не был уверен, действительно ли он пьян.

Чжао Сюньюэ сжал пачку сигарет, долго молчал и, в конце концов, не ответив, повернулся и пошёл в гостиницу. Чэн Синьюань не знал, «убедил ли он своего подчинённого терпением» или «потерял его доверие силой».

Они поднялись наверх друг за другом, Чжао Сюньюэ шёл впереди, а Чэн Синьюань следовал за ним. У двери комнаты Чжао Сюньюэ постучал, а Чэн Синьюань, глядя на его спину, ждал, когда Ма Цюаньцюань откроет дверь. Как только Ма Цюаньцюань открыл дверь и хотел что-то сказать, Чжао Сюньюэ сразу вошёл и захлопнул дверь.

— Эй!

Чэн Синьюань мысленно выругался на этого паршивца и вернулся в свою комнату. Он вошёл, не включая свет, и сразу лёг на кровать. В его голове звучал голос, который превратился в голос Чжао Сюньюэ:

— Тогда почему ты не взял Вэй Чэньпина?

Чэн Синьюань тогда не ответил, но в его сердце были тонкие и острые чувства, которые он не мог выразить.

Ты спрашиваешь, почему я не взял Вэй Чэньпина в деревню или почему я не взял его в ученики. Это два разных вопроса.

=====

На следующее утро светило солнце, и для города Цзо, расположенного в тропиках и часто страдающего от дождей, солнечный день всегда поднимал настроение. Чэн Синьюань встал рано. Он приготовил большой рюкзак, положил туда зеркальную камеру, большой кусок белой ткани и загадочную маленькую коробку, а затем с радостью спустился вниз позавтракать.

Бу Аньци и двое других уже были на первом этаже. Чэн Синьюань спустился с рюкзаком, и Ма Цюаньцюань первым поздоровался с ним. Лицо Чжао Сюньюэ выглядело лучше, чем прошлым вечером, но он всё ещё не здоровался.

Бу Аньци, увидев его большой рюкзак, спросил:

— Это оборудование?

— Да, камера и инструменты для стрижки.

Чэн Синьюань взял булочку и начал завтракать. Ма Цюаньцюань спросил:

— Камера для фотографий, а инструменты для стрижки зачем?

Волость Магоу находилась в отдалённом районе, где правовое сознание и осведомлённость о регистрации населения были слабы. Некоторые пожилые люди, живущие в одиночестве, годами оставались в деревнях. Задача команды на следующий день заключалась в том, чтобы добраться до отдалённых мест и оформить документы для этих пожилых людей. Фотоаппарат был нужен для того, чтобы сделать фотографии для удостоверений личности.

Чэн Синьюань уже объяснял это перед отъездом, но инструменты для стрижки были неожиданностью. Чжао Сюньюэ тоже с любопытством посмотрел на него. Чэн Синьюань, заметив, что привлёк внимание Чжао Сюньюэ, наконец почувствовал себя значимым и, жуя булочку, загадочно сказал:

— Дети в деревнях бедны, особенно те, кто живёт с пожилыми людьми. У них нет денег и нет привычки стричься. Когда мы приезжаем в деревню, мы можем заодно подстричь их. Первое, чему я научился в деревне, — это стричь. Сегодня вы будете моими учениками. Мой уникальный навык — стрижка под ноль, я никому его не передаю, понятно?

— Ха-ха, капитан, так вы и есть легендарный мастер Тони? — засмеялся Ма Цюаньцюань.

— Кто такой мастер Тони?

Чэн Синьюань давно жил в уезде Линьчэнь и не знал интернет-мемов. Цао Чун часто шутил, что он старомоден, не только из-за возраста, но и потому, что он оторван от развлечений молодёжи.

Ма Цюаньцюань смущённо объяснил, посмотрев на Чжао Сюньюэ, как будто только с ровесником можно было разделить маленький секрет. Чэн Синьюань наблюдал за ними, пытаясь понять, не смотрят ли эти мальчишки на него свысока, особенно внимательно глядя на лицо Чжао Сюньюэ, боясь, что он не уважает его.

Однако Чжао Сюньюэ не находил шутку про «Тони» такой уж смешной. Он был скорее удивлён, что в деревне действительно есть много работы, о которой он не знал.

После завтрака команда отправилась в путь. На этот раз за рулём был Бу Аньци, и он заранее подготовил список мест, которые нужно посетить. Машина выехала из гостиницы и долго ехала до первого дома. Выйдя из машины, Бу Аньци на местном диалекте уезда Линьчэнь крикнул в дом. Чэн Синьюань нёс большой рюкзак, а Ма Цюаньцюань шёл за ним и спросил:

— Что сказал брат Бу?

— Наверное, назвал имя, я тоже не понимаю. Сегодня мы встречаемся с самыми пожилыми жителями, которые даже не выезжали за пределы волости Магоу, не говоря уже об уезде Линьчэнь. Они совсем не знают путунхуа.

— Идут, идут.

На пороге появился невысокий старик с морщинистым лицом, опирающийся на старую коричневую трость. Он медленно подошёл к ним. Бу Аньци поспешил поддержать его, а Чэн Синьюань вытащил из рюкзака большой кусок белой ткани и приказал Чжао Сюньюэ и Ма Цюаньцюаню:

— Вы двое, повесьте ткань на тот столб.

После этого Чэн Синьюань подошёл к Бу Аньци и старику:

— Дедушка, я капитан пограничного отряда уезда Линьчэнь. Ваш паспорт истёк, и мы пришли сделать вам фотографию для нового удостоверения.

Бу Аньци перевёл это старику, который, возможно, не понял, но просто вежливо улыбался. Его лицо было покрыто морщинами, которые, казалось, растягивали его рот, не позволяя ему вернуться к естественному выражению.

— Давайте, дедушка, садитесь сюда.

Чэн Синьюань и Бу Аньци помогли ему сесть на стул. Старик сел, но всё ещё держал трость. Чжао Сюньюэ, закончив вешать ткань, хотел забрать трость, но как только он коснулся её, лицо старика мгновенно изменилось. Он крепко схватил трость и прижал её к лицу.

— Что случилось?

Чэн Синьюань с камерой стоял немного поодаль. Бу Аньци поспешил объяснить:

— Не трогайте его. Эта трость была подарена его сыном. Его жена умерла рано, и у него был только один сын, который уехал на заработки в Сычуань и погиб во время землетрясения в Вэньчуане... Старик никогда не расстанется с этой тростью.

Эти слова вызвали у всех молчание и удивление. Чжао Сюньюэ и Ма Цюаньцюань были ещё молоды, и во время землетрясения в Вэньчуане они были настоящими детьми. Они видели новости по телевизору и читали о количестве жертв в газетах, но для них катастрофа была далёкой трагедией. Они никогда не сталкивались с настоящими жертвами. Сколько боли пережил этот старик, чтобы прожить так долго в одиночестве? Его улыбка и морщины на лице были на самом деле ранами.

Чжао Сюньюэ застыл на месте. Чэн Синьюань подошёл и слегка толкнул его, затем наклонился к старику:

— Дедушка, можете положить трость на колени? Вот так...

Он похлопал себя по ногам, и Бу Аньци быстро перевёл. Но старик с недоверием посмотрел на Чжао Сюньюэ.

Чэн Синьюань толкнул его, чтобы он отошёл, но Чжао Сюньюэ не реагировал, поэтому он торопливо сказал:

— Что ты стоишь? Отойди.

Чжао Сюньюэ послушно выполнил приказ и отошёл вместе с Ма Цюаньцюанем. Старик, увидев, что они отошли, постепенно расслабился. Чэн Синьюань и Бу Аньци уговаривали его, и в конце концов старик вернулся к своему обычному выражению лица, положил трость на колени, одной рукой держа её, и выпрямился.

Чэн Синьюань отошёл с камерой на несколько шагов:

— Хорошо, дедушка, держите эту позу, всё будет готово через мгновение.

Старик снова медленно улыбнулся, и теперь он выглядел совсем иначе, чем в момент, когда защищал трость. Чжао Сюньюэ смотрел на него, переполненный эмоциями. Чэн Синьюань, делая снимки, хвалил старика, говорил, что он выглядит бодрым, здоровым и точно проживёт сто лет. Бу Аньци не переводил все эти «лишние слова», но они звучали для Чжао Сюньюэ по-другому.

У автора есть что сказать:

1. Объясняю: город Цзо делится на городской центр и подчинённые уезды. Город Цзо подчиняет себе уезд Линьчэнь, под уездом Линьчэнь находятся различные волости, уезд Линьчэнь подчиняет себе волость Магоу.
2. Стрижка волос для местных жителей и фотосъёмка для удостоверения личности в деревнях основаны на реальных событиях, описанных в репортаже «Пограничная комендатура».

<http://bllate.org/book/16930/1559141>